

Ладо Гудиашвили:

ПРИСЛУШАЙТЕСЬ И ЗАПОМИНАЙТЕ

Примите, молодые, советы и наставления прекрасного художника, человека высокого благородства — Ладо Гудиашвили. В эти дни ему исполнилось бы девяносто лет. В память о Ладо Гудиашвили издательство «Советский художник» выпускает книгу (составитель Л. Гагуа), которая представит читателю мемуары художника, воспоминания о нем, его выступления в печати — в частности, впервые публикуемое на русском языке его «СЛОВО К МОЛОДЕЖИ».

...Я рисую с тех пор, как помню себя. Мне не было еще и восемнадцати лет, когда окончил художественное училище в Тбилиси, являвшееся филиалом Петербургской академии. Начал работать учителем рисования в Тбилисской мужской второй гимназии. В ту пору меня пригласили сотрудником в журнал «Театри да цховреба» («Театр и жизнь»). Вскоре я устроил персональную выставку. Работы мои понравились, но я знал, что надо было еще много учиться, трудиться, что я еще не причастился к подлинному искусству.

Именно об учении хотелось бы сказать несколько слов.

Многие обладают хорошими природными данными, незаурядными способностями, но не всем достает знаний, а незнающий человек не пригоден ни к чему. Знание дается учением. Сказать, что учиться легко, было бы неправдой. Учиться трудно. Но трудности преодолеваются, если не жалеть сил, энергии и проявлять силу воли. Сила воли нужна человеку везде, всегда, во всем.

Я хорошо знаю — у вас, у шестнадцатилетних, семнадцатилетних, энергия столько, что порой и не знаете, на что ее израсходовать. А между тем как-то раз в беседе со мной один ваш сверстник заявил: мол, совершенно ни к чему учиться все, я собираюсь стать художником. Не математиком, не физиком, не химиком, не биологом, не языковедом, а именно художником и не буду зубрить формулы, правила, не собираюсь перегружать свой разум изучением языков. Меня интересует живопись, и только ее предпочитаю всем формулам и языкам. Живописцу они не нужны.

Неверно это.

Если не обогатить ум, если не украсить его, не обрмить, не то что художником не сделаться — не быть и простым ремесленником.

Если вы не разбираетесь в азбуке математики — вам не сделать и шагу вперед, если не быть знакомым с простейшими законами физики — не успеть за нашим веком, если не разбираться в чудотворной сути химии — ходить с закрытыми глазами, если не выучить языки — заложить себе уши.

Да, знание и только знание придает вам силу на свершение больших дел, на достижение заветной цели. Когда научитесь одному, появится интерес ко второму, тем легче овладеть третьим, четвертое само заговорит о себе, и так без конца, непрерывной цепью будет расширяться сфера интересов.

Весной 1917 года Историко-этнографическое общество Грузии пригласило меня для изучения древней грузинской стеной живописи и для снятия копий. Мне шел тогда двадцать первый год, и я было решил, что признанному художнику, каковым я уже считал себя, заниматься копиями не пристало. Но я интересо-

вался стеной живописью и не стал отказываться.

Поехал я с экспедицией в юго-западные районы Грузии. Сделал зарисовки. Грузинский историк Эвтиме Такашвили поведал мне столько интересного о древней грузинской миниатюре, что я тотчас по возвращении в Тбилиси принялся за изучение иллюстрированных рукописей.

Я очень обязан миниатюрам, они дали ключ к более выразительному изображению национальной особенности в моем творчестве. Так заинтересованность одним принесла мне открытие второго, еще более интересного.

Читайте непременно, и побольше. Необходимо знать классиков мировой литературы, выдающихся деятелей искусства. И, что самое главное, каждый должен хорошо разбираться в истории развития общества.

Знал я одного одаренного юношу, настолько одаренного, что, когда ему было тринадцать лет, о нем говорили все кругом, говорили, что он достигнет многого, что кисть в его руках будет творить чудеса. Увы. Да, увы! Юноша застыл на одной точке, в двадцать лет он стал рисовать хуже, чем в те же тринадцать. А потом и вовсе собрался бросить кисть. Почему?

Такое может произойти вследствие утраты веры. Бывает, что одолевает заносчивость, мнят себя всезнающими. Но у этого была вера, и заносчивым он не был по природе. Однако он не читал, не был образован и потому не смог сделать и шагу вперед.

У юноши не было друзей. Имей он их, ему бы помогли, посоветовали, и, быть может, все обернулось бы иначе.

Раз уж речь зашла о дружбе, прислушайтесь еще к одному моему совету: непременно имейте друга, настоящего, прямого, искреннего.

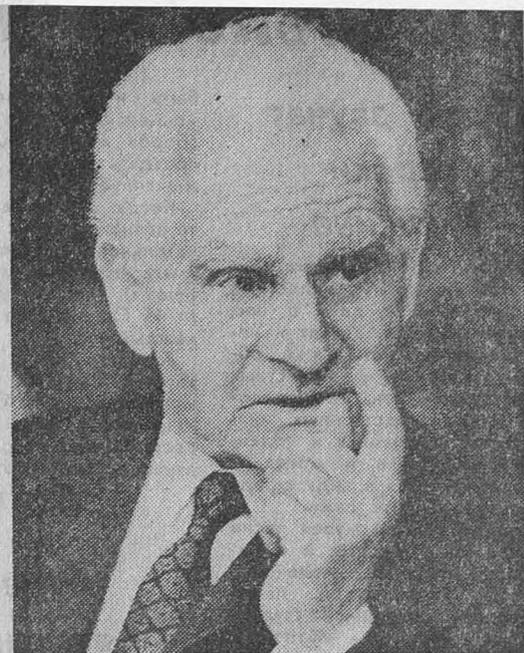
У меня много друзей. Что такое друг? Один из моих друзей — писатель Константин Гамсахурдиа. Я его нелегко нашел и обрел. Мы люди одного поколения. И в беде, и в радости друг друга испытавшие. В пору поисков, когда я стремился обрести собственный голос, собственную манеру, он был со мной рядом. Он мне помогал словом — и сладким, и горьким... В молодости у меня было много старших друзей. У них я учился, с ними советовался, прислушивался к их наставлениям. Сейчас у меня больше молодых друзей.

Каждому из вас на жизненном пути встретится немало препятствий. Не отступайте, ищите, и выход будет найден.

Поначалу я рисовал по юношеским впечатлениям, меня привлекала жизнь старого Тбилиси. В каждый рисунок я вкладывал сказочное. И вот поднялись споры вокруг моего творчества. Мне советовали отказаться от картин прошлого.

Я прислушивался к совету, старался рукой, привыкшей к сказочно-романтическому, рисовать по-иному. Ничего не получалось. И, наконец, после долгих поисков мне открылось, как совмещаются форма и содержание.

Да, может не всегда повезти, но нельзя терять веру. Победы не достиг, не испытав горести поражения. Потерпел поражение? Не унывай, продолжай поиск, стремись вперед, не остывай, не расслабляйся, все вперед и вперед! Учись чужому. Но только не забывай, если вовремя не познать свое, то чужое тебя увлечет. А ему никогда не быть зерном истины. Без истины же нет искусства.

Сначала познай родное, заложи свой фундамент.

В начале творческого пути Париж стал моей мечтой. Тогда он был Меккой художников. И вот в 1919 году я приехал в Париж. Я был уже достаточно зрелым, но попади туда в процессе поисков, открой глаза там, быть может, Париж взял бы верх надо мной, и я бы утратил индивидуальность. Но, вскормленный грузинской живописью, я мог стоять твердо и все взвешивать.

Помню, Пабло Пикассо сказал мне тогда: «Из художника, который на сложном пути освоения живописи оторвется от своей, родной почвы и освоит чужую манеру письма в зависимости от того, где он получит профессиональное образование, не получится большой художник». Тогда он был уже зрелый мастер, и я, молодой художник, внял его совету.

В детстве я очень любил рассказы Важа Пшавелы. Читал их и перечитывал, и передо мной оживали маленький ланенок, горный родник, медведь... И я рисовал их. Рисовал все, что не хотелось, чтобы пропало, исчезло. И сейчас рисую вот так. Хожу по городу, рассматриваю что-нибудь, а в голове возникают темы, порой и целая картина предстает воображению, и, чтобы она не исчезла, я немедленно делаю эскиз. Бывает, видение подолгу преследует меня, мучает. И только когда перенесу его на полотно, успокаиваюсь.

В чем ваше призвание, подскажет сама жизнь, укажет чутье, и, если вы не станете впус- тую растрачивать свои способности и ум, путь вам открыт.

Надо быть и смелым, и решительным. Смелость и решительность помогут в поисках пути.

Прислушайтесь к советам тех, кто знает больше вас. Я имею в виду людей, имеющих опыт, людей, много видевших и слышавших.

Учитесь у таких людей, присматривайтесь к ним. Учиться легко замечать хорошее и плохое. Очень легко заметить, какие недостатки у другого, труднее заметить собственные. Подметив плохое в другом, вздумайте — нет ли его и у вас.

Не беритесь одновременно за все. Только изучив вширь и вглубь одно, приступайте к другому.

Многие в молодости беспощадно обращаются со временем, тратят его впустую...

По природе я человек неразговорчивый, но видите, заговорил и только из любви к вам. Прислушайтесь к моим советам, прислушайтесь ко всем, кто заботится о вас, прислушайтесь и запоминайте все, что облегчит вам труд, привет любовь к жизни, осветит путь.